

УДК 342.53

Виктория Ивановна ЕРЫГИНА,

доцент кафедры теории и истории государства
и права Белгородского государственного
университета, кандидат исторических наук,
доцент

ОППОЗИЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА*

OPPOSITIONAL POLITICAL PARTIES AS A NECESSARY CONDITION OF PARLIAMENTARISM

В статье дается определение оппозиционной политической партии и приводятся аргументы важности их наличия для нормального функционирования демократического парламентского режима. Исследуются условия, способствующие созданию и развитию политической оппозиции. Рассматривается вопрос о формальном равенстве парламентских фракций и политических партий и подчеркивается их фактическое неравенство в Российской Федерации.

This article contains the definition of oppositional political party and some arguments of its importance for normal functioning of democratic parliamentary regime. The conditions conducive to the creation and development of the political opposition are researched. At the theoretical level the question about formal equality of parliamentary factions and political parties is considered. The author emphasizes their actual inequality in the Russian Federation and the privileges of the ruling party.

Ключевые слова: оппозиция, политическая партия, парламентаризм, парламентские фракции, принцип равноправия.

Keywords: opposition, political party, parliamentarism, parliamentary fractions, principle of equality.

Плюрализм мнений может приобрести материальные формы в том случае, если идеи будут институционализированы в конкретных общественных группах, действующих в определенных правовых рамках. Плюралистические политические интересы материализуются в политических партиях, которые по отношению к государственной власти разделяются на виды. В зависимости от выбранного критерия исследователи выделяют различные классификации и типологии политических партий: «правые», «левые», «центра»; «консервативные», «либеральные», «радикальные»; «крупные» и «малые»; «сильные» и «слабые»; «кадровые» и «массовые»¹. Степень участия партий в общенациональ-

ной политике при парламентской системе функционирования государственной власти выявляет такой подход к анализу политических партий, который позволяет определить наличие правящих и оппозиционных партий. «Для европейских ученых, придерживающихся представления о стремлении партий преимущественно к приобретению должностей и живущих в условиях парламентской системы, на первый план выходят процентные доли мест в парламентах и участие в правительствах, то есть распределение министерских портфелей»².

Остановимся на делении партий на парламентские (или правящие) и оппозиционные подробнее для того,

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ).

чтобы лучше исследовать сущность парламентаризма. Оппозиционная партия – это такая политическая организация, которая или имеет численное меньшинство депутатских мест в законодательном собрании, или, не набрав необходимого числа голосов избирателей на выборах, не прошла в парламент, стремится или к изменению существующей политики правительства, или его состава, критикует правительственный курс, готова войти в состав правительства и взять на себя ответственность за принимаемые ею решения. Из всех видов оппозиции³ наиболее конструктивной формой, на наш взгляд, является парламентская оппозиция, которая с позиции власти является наиболее управляемой и подконтрольной, а с позиции сил, которые за ней стоят, – наиболее действенным инструментом влияния на принимаемые в государстве решения.

Оппозиция подразумевает наличие конкуренции, реального противостояния политических программ и партий, которые их разделяют. Только при наличии реально действующей оппозиции можно говорить о наличии многопартийности в стране, являющейся неперенным условием парламентаризма. По мнению российского специалиста по теории права начала XX в. Ю.С.Гамбарова, одним из существенных условий успеха парламентаризма является разделение парламента на два противостоящих лагеря: с одной стороны, господствующая партия, с другой – враждебная (оппозиционная) ей партия или коалиция таких партий.⁴

В современной научной литературе необходимость существования парламентской оппозиционной партии не ставится под сомнение. Однако большую практическую значимость имеет исследование условий, способствующих созданию и нормальному развитию политической оппозиции.

Во-первых, для того чтобы была признана оппозиция, нужна соответствующая политическая культура в обществе, толерантность. Именно по отношению к оппозиции можно судить о формировании

в стране либерально-демократической гражданской культуры.

Во-вторых, приходу к власти оппозиции благоприятствует режим парламентаризма, как правило, существующий или в парламентской республике, или в конституционной монархии.

В-третьих, необходим механизм ротации или смены находящихся у власти политических партий. По мнению В.В.Лапаевой, «главным признаком того, что в стране есть реальная многопартийность, является фактическое существование политической оппозиции, имеющей шансы победить на выборах нынешнюю «партию власти» (или хотя бы наличие правовых условий для появления такой оппозиции)⁵.

В-четвертых, необходимо дать возможность существовать малым партиям на политическом поле государства, не создавая искусственно законодательных барьеров, предусматривающих привилегии для крупных партий или партий, находящихся у власти. Наоборот, следуя принципу формального равенства, государству необходимо поддерживать слабых, чтобы уравнивать их стартовые возможности с сильными, а в отношении последних применять законодательные ограничения. «Но это должно быть не произвольное ограничение, продиктованное соображениями политической целесообразности или морально-нравственными идеями взаимопомощи, а правовое ограничение, направленное на обеспечение формального равенства субъектов правового взаимодействия путем преодоления действия принципа накопленного преимущества⁶. Хотя первоначально этот принцип формального равенства был направлен на регулирование отношений между людьми. Однако его можно распространить и на политическую сферу отношений между объединениями граждан. Можно согласиться с мнением В.В.Лапаевой, которая, рассмотрев ситуацию с правовым регулированием многопартийности и избирательного процесса в Российской Федерации под углом зрения действия принципа накопленного преимущества, пришла к выводу о том, что все

наиболее принципиальные новеллы Федерального закона от 11 июля 2001 г. №95-ФЗ «О политических партиях», нормы избирательного законодательства способствовали созданию преимуществ для партий, которые к этому времени успели закрепиться на политической сцене. К таким преимуществам относятся следующие: партии, имеющие фракции в парламенте, освобождаются от необходимости в период выборов собирать подписи в поддержку выдвинутых ими кандидатов или вносить избирательный залог; запрет на создание блоков (что позволило бы небольшим партиям сохраниться в политике); необходимость возврата денег за так называемое бесплатное эфирное время и бесплатную печатную площадь для партий, не набравших 3% голосов избирателей и т.д. На этом примере хорошо видно, что там, где закон не вводит жесткие правовые требования по уравниванию шансов, вступает в свои права принцип накопленного преимущества, в соответствии с которым привилегии доминирующих в данном социальном пространстве субъектов обеспечивают для них еще большие привилегии.⁷

Весьма противоречивые точки зрения встречаются в научной литературе и по вопросу равноправия парламентских фракций. Так, Г.Н.Комкова, указывая на необходимость обеспечения равенства политических партий в парламентской деятельности, вместе с тем считает вполне допустимым неравенство между фракциями, так как более многочисленные фракции имеют поддержку большего числа населения страны, а соответственно, выражают их мнение при принятии тех или иных законодательных решений.⁸ На наш взгляд, необходимо последовательно реализовывать принцип равноправия политических партий в законодательстве, подтверждать его в решениях органов правосудия и закреплять в регламентах законодательных собраний равное право фракций формулировать и высказывать свою позицию по конкретным вопросам. К.Хессе указывает, что «равенство политических партий яв-

ляется в принципе условным равенством: юридическое различие больших и малых, правящих и оппозиционных партий – недопустимо. Юридическое равенство шансов партий не может гарантировать их фактического равенства, поскольку неодинаковой является степень поддержки их финансирующими органами или лицами, союзами или частично прессой, не поддающаяся правовому регулированию»⁹.

Юридическое различие правящих и оппозиционных политических партий проявляется еще и в том, что нередко законодательство современных государств устанавливает особый правовой статус оппозиционных партий. В данном случае речь идет, прежде всего, о предоставлении оппозиционным партиям дополнительных правовых гарантий, необходимых для реализации ими предусмотренных законодательством прав, а существующие в ряде стран отступления от формального принципа равноправия, как правило, имеют своей целью обеспечить возможность их нормального функционирования.¹⁰ В некоторых странах статус оппозиционных партий определяется не только конституцией или общими законами о политических партиях (Колумбия, Португалия, Гвинея-Бисау), но и специальными законами о правовом статусе оппозиции (Кабо-Верде, Того), которые предоставляют оппозиционным партиям на равных основаниях с правительственными партиями одинаковое эфирное время и одинаковый объем публикаций (Португалия), право участвовать в работе по подготовке или изменению законодательства, получать дополнительную материальную поддержку государства (ФРГ, Швеция, Чехия).¹¹ В современной России, несмотря на имеющиеся законопроекты об оппозиционной деятельности, мы видим не равноправие партий, а складывание монополии одной партии власти, усиление единовластия, не дающего развиваться политической конкуренции и оппозиционности.

В-пятых, необходимо создание условий для образования новых политических партий. Однако Федеральный закон

«О политических партиях» ориентирован на сохранение в стране только крупных партий с определенным количеством членов. Можно прислушаться к мнению бывших депутатов Государственной Думы С.Н.Юшенкова и А.В.Шишлова, предлагавших считать главным критерием влиятельности партий не их численность, а результаты выборов в различные органы власти. В. Никонов считал, что введение фиксированного членства совершенно не обязательно и даже противопоказано крупным электоральным партиям. Если обратиться к мировой практике, требования к нормам о численности партий не являются типичными.¹²

Анализ необходимых условий для становления и развития в государстве оппозиционных партий показывает, что сильная президентская власть в Российской Федерации негативно влияет на политические партии. Они не имеют навыков и опыта несения всей полноты политической ответственности, а равно ответственного поведения в положении оппозиционности.¹³ Парламентский режим предоставляет политическим партиям большую свободу, чем президентский. При парламентском режиме не имеет такой силы административный ресурс, который поддерживает авторитет и силу одной правящей партии в президентской республике. При парламентском режиме первостепенное значение имеют выборы для прихода партий к руководству государством и существование правительства зависит от поддержки нижней палаты парламента. При президентской или парламентско-президентской республике результаты выборов, как правило, predetermined заранее (какую

партию не создадут, все равно получается КПСС). Хотя последние инициативы Президента РФ Д.А. Медведева вселяют надежду на то, что внимание к малым партиям будет усилено, их деятельность будет отражаться в СМИ, а требования к минимальной численности партий будут постепенно снижаться.

1 Подр. см.: Исаев Б.А. Теория партий и партийных систем : учебное пособие. М., 2008. С.118–140.

2 Джанда К. Понятия, используемые при анализе политических партий // Теория партий и партийных систем : хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. М., 2008. С.113.

3 Богачев А.В. Структурная оппозиция в республике Татарстан (на примере регионального отделения политической партии «Российская партия жизни») // Политическая социология / редколл.: В.Л. Римский (отв. ред.) [и др.]. М., 2008. С.150–151.

4 См.: Гамбаров Ю.С. Политические партии в прошлом и настоящем. 2-е изд. СПб., 1905. С.3.

5 Лапаева В.В. Различные типы правопонимания: анализ научно-практического потенциала // Законодательство и экономика. 2006. №4.

6 Лапаева В.В. Правовой принцип формального равенства // Журнал российского права. 2008. №2.

7 Там же.

8 Комкова Г.Н. Пропорциональная избирательная система и обеспечение равенства фракций в российском парламенте // Конституционное и муниципальное право. 2006. №7. С.32–33.

9 Хессе К. Основы конституционного права ФРГ. М., 1981. С.95.

10 Юдин Ю.А. Политические партии и право в современном государстве. М., 1998. С.58.

11 Там же. С.58–60.

12 Лебедев В.А., Кандалов П.М., Неровная Н.Н. Партии на выборах: опыт, проблемы, перспективы. М., 2006. С.63–64.

13 Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. М., 2008. С.39.